

Доктор Фан стоял у окна лечебного кабинета и, глядя сквозь стекло, указал на красивого мальчика, у которого на голове были прикреплены две длинные палочки с воздушными шарами, а концы палочек обмотаны длинными полосками туалетной бумаги. Мальчик прикрывал рот рукавом. Доктор сказал:

— Вот это пример того, о чем я говорил. Он утверждает, что он Белая Змея, которую Фахай заточил в Пагоду Лэйфэн на много лет. Каждый день он мечтает спасти Сюй Сяня. Ты веришь?

Янь Мулинь смущенно покачал головой:

— ... Ха-ха, не верю.

Он подумал: «Если бы я не был перерожденцем, то, возможно, поверил бы».

Доктор Фан продолжил, указывая на мальчика, стоящего на стуле с «мечом» из воздушного шара:

— А этот ребенок каждый день говорит, что он принц из династии Тан. Ты веришь?

Янь Мулинь снова смущенно ответил:

— ... Не верю.

Он снова подумал: «Если бы я не был перерожденцем, то, возможно, поверил бы».

Доктор Фан вздохнул:

— Видишь того малыша с круглым лицом, который сидит в углу? Он утверждает, что он большая белая редька. Ой, нет, он говорит, что он тысячелетний женьшень, который только что обрел сознание.

Янь Мулинь мысленно добавил: «Если бы я не был перерожденцем, то, возможно, поверил бы. Эй, малыш, после основания Китая превращения в духов запрещены...»

Янь Мулинь с еще большим смущением произнес:

— ... Ха-ха.

Он размышлял: «Получается, если я скажу, что я перерожденец, то тоже попаду в категорию людей с бредовыми идеями? Но я ведь действительно перерожденец!»

Мысль о том, что ему придется общаться с такими пациентами, погрузила Янь Мулиня в глубокое уныние. Белая Змея и Сюй Сянь — это же персонажи из романов, а женьшень — вообще не человек. Разве что принц кажется более реальным, но все это дети лет десяти. Он действительно не знал, чему можно научиться у врачей.

Кроме того, ему очень хотелось узнать, действительно ли у этих детей бредовые идеи, или они, как и он, являются перерожденцами.

Оператор продолжал следовать за Янь Мулинем, фиксируя его озабоченное выражение лица на камеру. Кроме оператора, вокруг было установлено еще несколько камер.

Неизвестно, как это будет выглядеть после монтажа.

Доктор Фан, несмотря на свою строгость, был довольно доброжелательным. Во время переодевания в рабочую форму он терпеливо объяснил Янь Мулиню, зачем это нужно. Во-первых, чтобы уменьшить настороженность пациентов. Во-вторых, рабочая одежда проходит высокотемпературную обработку, что предотвращает передачу инфекций. В-третьих, она защищает от возможных травм, так как некоторые пациенты склонны к насилию, и рабочая одежда может смягчить удары.

Янь Мулинь почувствовал, что эти аргументы звучали логично, но что-то в них было не так, хотя он не мог понять, что именно.

Оператор также должен был переодеться в рабочую форму и следовать за доктором и Янь Мулинем, выполняя свою работу.

У доктора Фана было два помощника, но сегодня только один из них был занят другими делами из-за прихода Янь Мулиня. С Янь Мулинем работала Пэн Сяожу, девушка лет двадцати трех. Конечно, судя по внешности, Янь Мулинь был самым молодым здесь.

Пэн Сяожу была девушкой, увлеченной интернетом. Помимо работы и еды, все свое время она проводила за телефоном, листая страницы, читая сплетни, просматривая Weibo — всё, что можно было листать, она листала. Сегодня она считала, что ей повезло!

Перед ней стоял сам Янь Мулинь...

Новые пользователи интернета или те, кто заходил туда редко, могли не знать, но он был новичком, который захватил мир озвучивания, тот самый господин Гарпия, чье фото было только в профиль!

Она была в восторге, но перед камерой Пэн Сяожу не могла показать, что она фанатка. Как бы она ни была взволнована, ей приходилось сдерживаться. Это мучительное чувство, когда нельзя поделиться с друзьями, было невыносимым.

Однако, как бы Пэн Сяожу ни старалась скрыть свои эмоции, Янь Мулинь чувствовал себя немного скованно. Он сталкивался с разными людьми, но никогда не был в роли санитаря, особенно перед пациентами с бредовыми идеями.

Сейчас было время для активности пациентов. Доктор Фан повел Янь Мулиня в их игровую комнату, где было всё, что можно было пожелать: роскошное пианино, игрушки для малышей, шкаф с книгами. Вся комната занимала около двухсот квадратных метров, а за ней был сад с деревьями, травой и цветами, но без пруда и искусственных гор.

«Принц», который раньше размахивал «мечом», теперь спокойно сидел на качелях и читал книгу. Янь Мулинь не разглядел, что именно он читал, но увидел на обложке слова «Современная история». Доктор Фан подвел его к «Белой Змее», у которой на голове были бумажные полоски, чтобы научить его общаться с такими пациентами.

Доктор Фан безэмоционально спросил Белую Змею:

— Нин Юй, сегодня я познакомлю тебя с новым другом.

Белая Змея Нин Юй резко поднял голову и посмотрел на доктора с ноткой грусти:

— Господин, почему вы не позволяете мне найти моего мужа?

Нин Юй осмотрел Янь Мулиня и сказал:

— Он не похож на моего мужа.

Янь Мулинь подумал: «Я точно не он, как я могу быть похож!»

Доктор Фан спокойно ответил:

— Ты нарисовал портрет своего мужа? Мы можем помочь тебе его найти.

Нин Юй вытащил из-под себя разноцветный «рисунок» и протянул его доктору:

— Вот портрет моего мужа. Пожалуйста, найдите его как можно скорее.

Доктор Фан серьезно взял рисунок и быстро передал его Пэн Сяожу. Янь Мулинь смотрел на это с недоумением. Судя по поведению Нин Юя, он точно не был Белой Змеей, а его рисунок был просто каракулями, без какого-либо смысла.

После передачи рисунка Нин Юй перестал обращать внимание на доктора и начал играть с бумажными полосками на своей голове...

Отойдя от Нин Юя, доктор Фан объяснил:

— У Нин Юя этот синдром появился в детстве. Родители часто отсутствовали, и он оставался один дома, смотрел телевизор и не общался с внешним миром. Постепенно он начал представлять себя Белой Змеей, заточенной в Пагоду Лэйфэн. Позже родители поняли, что он погрузился в свои фантазии, и отправили его сюда на лечение. Он здесь уже больше года.

Янь Мулинь почувствовал сочувствие к Нин Юю, но не знал, что делать, поэтому молча следовал за доктором Фаном, продолжая учиться. После встречи с «Белой Змеей» доктор Фан повел Янь Мулиня к «женьшеню» Хэ Яню, который теперь сидел в другом месте.

Доктор Фан подошел и присел рядом с ним:

— Хэ Янь, есть ли что-то особенное, что ты хотел бы сегодня съесть?

Женьшень посмотрел на доктора с недовольством:

— Я женьшень, я могу питаться только росой, поглощая энергию солнца и луны. Я стремлюсь стать бессмертным женьшенем, как я могу есть человеческую пищу? Я должен воздерживаться от еды.

Доктор Фан записал их разговор на доске и сказал:

— Хорошо, в обед я приготовлю тебе твою любимую росу.

Женьшень улыбнулся:

— Хорошо, добавь немного сахара.

Янь Мулинь подумал: «Как женьшень, ты можешь добавлять сахар в росу?»

После разговора с женьшенем доктор Фан повел Янь Мулиня дальше. По пути он сказал:

— У Хэ Яня психическое расстройство более серьезное, чем у остальных. Его семья была счастлива, но потом мать погибла в автокатастрофе, а через два года отец женился снова. Мачеха начала издеваться над Хэ Янем, когда у нее появился собственный ребенок. Отец сначала не знал, но потом заметил, что состояние Хэ Яня ухудшается, и на его теле появились синяки. Тогда его привезли сюда.

Янь Мулинь почувствовал горечь. В сравнении с ним, в прошлой жизни ему жилось хоть и тяжело, но никто не издевался над ним. У него была еда и одежда, и он считал, что это неплохо. Не стоит жаловаться на судьбу. Только сравнивая, можно понять, что ты действительно счастлив.

Янь Мулинь сказал:

— По сравнению с ним, мы действительно счастливы, не так ли?

Доктор Фан ответил:

— Хорошо, что ты так думаешь.

После встречи с женьшенем и узнав его историю, доктор Фан повел Янь Мулиня к «принцу» Цинь Мину. По сравнению с остальными, принц выглядел более нормальным. Когда он читал книгу, она была в правильном положении, не вверх ногами.

После знакомства с двумя пациентами Янь Мулинь понял, что его требования к ним стали такими низкими.

<http://bllate.org/book/16339/1476233>